

Наталья Александровна Сегал

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Симферополь, Россия
e-mail: natasha-segal@mail.ru

Анна Николаевна Мищенко

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Симферополь, Россия
e-mail: anutik-anutik18@mail.ru

**Метафорический образ карнавала
в русской языковой картине мира начала XXI века**

Аннотация. В статье предлагается комплексный и системный анализ метафорического потенциала лексемы «карнавал» в русской языковой картине мира. На основе текстов из художественной литературы и современных медиатекстов устанавливается общность и различие в денотативном содержании исследуемой лексемы, отмечается широкий коннотативный фон, формируемый в средствах массовой информации (СМИ); анализируется влияние экстралингвистических факторов на появление дополнительных смыслов и оттенков значения. На примере ключевой лексемы «карнавал» выявляются и описываются метафорические сценарии, создаваемые при ее реализации в денотативном и коннотативном аспектах в художественной литературе и публицистике. В статье определяются семантико-прагматические особенности реализации исследуемой лексемы при репрезентации современной политической системы и отдельных ее участников. Доказывается, что в художественных текстах и медиапространстве лексема «карнавал» меняет денотативное значение и приобретает новые коннотативные признаки, которые интерпретируются массовым адресатом с опорой на экстралингвистические факторы.

Ключевые слова: карнавал, метафора, политика, медиатекст, художественная литература, СМИ.

Natalia A. Segal

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian, Slavic
and General Linguistics, Simferopol, Russia
e-mail: natasha-segal@mail.ru

Anna N. Mishchenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of Russian, Slavic and General Linguistics, Simferopol, Russia
e-mail: anutik-anutik18@mail.ru

**Metaphorical Image of Carnival
in the Russian Linguistic Picture of the World of the Early 21st Century**

Abstract. The article offers a comprehensive and systematic analysis of the metaphorical potential of the lexeme “carnival” in the Russian linguistic picture of the world. Based on texts from fiction and modern media texts, the commonality and difference in the denotative content of the lexeme under study is established, the broad connotative background formed in the media is noted; the influence of extra linguistic factors on the emergence of additional meanings and shades of meaning is analysed. Using the example of the key lexeme “carnival”, the metaphorical scenarios created during its implementation in denotative and connotative aspects in fiction and journalism are identified and described. The article determines the semantic and pragmatic features of the implementation of the studied lexeme in the representation of the modern political system and its individual participants. It is proved that in literary texts and the media space the lexeme “carnival” changes its denotative meaning and acquires new connotative signs, which are interpreted by the mass addressee based on extralinguistic factors.

Keywords: carnival, metaphor, politics, media text, fiction, media.

Введение (Introduction)

Цель нашей статьи заключается в установлении метафорического потенциала лексемы *карнавал* на основе анализа художественных и публицистических текстов.

Даная цель предусматривает решение следующих задач:

- выявить корпус контекстов с использованием лексемы *карнавал* с опорой на художественную литературу и медиатексты;
- установить денотативное содержание лексемы, опираясь на лексикографические источники;
- описать коннотативный фон исследуемой лексемы, приобретаемый в медиатекстах;
- охарактеризовать семантико-прагматические особенности реализации лексемы *карнавал* при описании мира политики в целом и современных социально-политических событий в частности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится комплексный анализ лексемы *карнавал* на основе метафорического моделирования в художественных текстах и текстах СМИ различных периодов.

Полученные сведения могут быть актуальны для обучающихся филологических специальностей, при преподавании курсов по медиалингвистике, лексикографии, актуальным проблемам современной лингвистики и другим дисциплинам, в программу которых входит метафорология. Более того, результаты работы могут быть полезны в лексикографии, поскольку мы проанализировали новые компоненты значения лексемы *карнавал*, еще не зафиксированные в словарях.

Методы (Methods)

Исследование выполнено в рамках политической лингвистики и теории концептуальной метафоры, в рамках которой все жизненные установки, факты, события составляют целую понятийную систему, метафоричную по своей сути, а метафора «не просто пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [1, с. 118]. В ходе нашего исследования метафора исследуется не только как языковая единица и выразительное средство, но и как комплекс процессов мышления человека, а вследствие этого — основа формирования новых смыслов, характерных для отражения различных исторических этапов или актуальных социально-политических событий.

Картотека составлена методом сплошной выборки и включает более 50 языковых фактов из художественной литературы и свыше 100 — из медиатекстов.

Литературный обзор (Literature Review)

На сегодняшний день различные аспекты политической лингвистики все больше интересуют представителей различных областей гуманитарного знания. В рамках политической лингвистики можно выделить политическую коммуникацию, одним из инструментов которой может служить метафора. Мы опираемся на мнение А. П. Чудинова, который рассматривает метафору в широком смысле и без ограничений, основываясь на общих принципах когнитивной лингвистики. По справедливому утверждению учено-

го, «при метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы. Метафора — это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка» [2, с. 53].

Подтверждает данный тезис Э. В. Будаев, который, изучая политическую метафору в разных аспектах, приходит к выводу, что «система метафорических моделей в политическом дискурсе или дискурсе СМИ служит индикатором состояния общественного сознания, в ней отражается мировидение действительности независимо от желания и интенций участников коммуникации» [3, с. 181].

Нельзя не отметить, что политический дискурс не является статичным, что связано с динамическим характером происходящих в мире событий. По мнению А. А. Горностаевой, политический дискурс, «с одной стороны, приобрел достаточно агрессивный характер, с другой стороны, по своим характеристикам приближается к ток-шоу, цель которого — веселить и развлекать аудиторию» [4, с. 109].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, опубликованном в 1940 г., содержатся два значения лексемы *карнавал*: «(ит. carnevale). 1. В романских странах Западной Европы — весенний народный праздник, сопровождающийся маскировкой и мимическими играми (соответствующий русской масленице). 2. Праздничная революционно-политическая демонстрация с аллегорическими изображениями лозунгов (нов.)» [5, с. 132]. Лексикографическое описание лексемы *карнавал* в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой представлено одним значением: «народное празднество с шествиями, уличным маскарадом» [6, с. 194]. В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой рассматриваются два значения, первое из которых отчасти совпадает со значением, зафиксированным в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова, второе соответствует версии словаря под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: «1. Весенний праздник в Италии, позднее во Франции, Испании, Германии, Латинской Америке, сопровождающийся уличными шествиями, маскарадом (соответствующий русской масленице). 2. Народное гулянье-маскарад с танцами, играми и т. п.» [7, с. 34].

В «Новом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой содержатся значения, соответствующие интерпретации, представленной в толковом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой. Ключевым отличием в интерпретации является включение атрибутива «костюмированное»: «1. Весеннее народное празднество в Италии, позднее во Франции, Испании, Латинской Америке и некоторых других странах с уличными шествиями, маскарадом, театрализованными играми и т. п. 2. Костюмированное народное гулянье, празднество с танцами, играми и т. п.» [8, с. 387]. «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова содержит аналогичное со словарем А. П. Евгеньевой определение, новых оттенков значений

не зафиксировано. Таким образом, анализ лексикографических источников позволяет заключить, что ключевые толковые словари XX — начала XXI в. включают два значения без дополнительных коннотаций.

Интерес к образу карнавала как объекту исследования гуманитаристики берет начало в работах М. М. Бахтина и непосредственно связан с характеристиками самого языка. Ученый убедительно доказывает, что карнавал представляет собой «синкретическую зрелищную форму обрядового характера» и «выработал целый язык символических конкретно-чувственных форм — от больших и сложных массовых действ до отдельных карнавалов жестов» [9, с. 138]. Именно эта сложность, хаотичность и многогранность лежит в основе широкого использования ключевой единицы *карнавал* в текстах, предполагающих создание ярких и полифункциональных образов, т. е. прежде всего в текстах художественной литературы и публицистики.

Проанализировав тексты художественной литературы и медиатексты, отметим, что лексема *карнавал* обретает негативную коннотацию, однако денотативное содержание сохраняется, обобщается и становится основой метафоры со значением некоего активного театрального действия с множественностью участников, зачастую политических объектов: *Фоновая, растворенная по всему тексту ирония конденсируется в откровенный карнавал только раз — в сцене, где шатуны сочиняют донос на производителей поддельных лекарств: метафизическое подполье, решившееся на контакт с реальностью, пишет анонимку на подполье капиталистическое* [Л. А. Данилкин. *Круговые объезды по кишкам нищего*, 2016]. Приведем примеры из СМИ, где деятельность определенных политиков обозначена *карнавалом* ввиду их нелепых высказываний и необдуманных решений: *Удивляй и управляй. Как в Украине карнавал стал эффективным инструментом политики* (Фокус*, 08.10.2020). Иногда участников событий называют клоунами, фриками с ироническим оттенком: *Карнавализация политической жизни на Западе: смех сквозь слезы, или время «призывать клоунов»* (<https://russiancouncil.ru>, 26.03.2019); *От карнавала к цирку. Что делать России, окруженной политическими фриками?* (<https://lgz.ru>, 16.09.2020).

Неотъемлемым атрибутом праздничного шествия является карнавалый костюм, который в анализируемых текстах приобретает дополнительный оттенок значения — фарс, сокрытие преступлений: *Это был пир во время чумы, кровавый карнавал, когда драматические и трагические события нередко облекались в откровенно фарсовые, опереточные одеяния* [В. О. Авченко. *Фадеев*, 2017]. Адъектив *кровавый* подчеркивает жестокость и преступность, что не находит общей связи с денотативным значением лексемы. Чаще всего и в медиатекстах карнавалый костюм или маска в метафорическом смысле используются с целью уличить в преступных действиях либо подчеркнуть наигранность и лицемерие: *Официальный представитель МИД РФ считает, что президент Украины «любую маску наденет, любой карнавалый костюм, любую роль выполнит»* (ТАСС, 08.05.2024).

Приведем другие примеры метафорического значения карнавалового костюма, где нелепый вид политика реализует интегральную сему 'саркастический юмор': *лицом у Порошенко служат его карнавалы костюмы, большей частью камуфлированные, куда его окружение старательно пришивают новые шевроны или нашивки. То есть когда глава страны выходит в костюме с разными надписями, то это тончайшее проявление юмора* (Русская народная линия, 02.04.2015); *Украинский политический карнавал: Саакашвили надел вышиванку ради «единой Украины» и вышел на марш в Одессе* (Русская весна, 23.05.2015). Ключевой семой выступает 'наряд, костюм' как неотъемлемый элемент праздника и в текстах СМИ воспринимается в значении «некомпетентность»: *По мнению Молохова, все планы Киева по вторжению в Крым «напоминают карнавал». Он добавил, что киевские политики могут постоянно «рядиться в военных стратегов и героев»* (Московский комсомолец, 05.04.2021).

Нередко в исследуемых контекстах лексема *карнавал* употребляется с адъективами, имеющими негативный характер: *Вокруг гудел тревожный карнавал — русские и кавказцы забили друг другу стрелку* [Сергей Шаргунов. *Россию надо выдумать заново?*, 2011]; *Вопрос сузубо правовой: а собственно, кто может запретить или, наоборот, разрешить карнавал с привкусом крови* [Юрий Феофанов. *Кто хозяин корриды. Заметки юриста* (2001) // «Известия», 12.09.2001]; *Через двадцать лет после сонного, усающего две тысячи шестого на Москву свалился какой-то трагический карнавал* [Евгений Прошкин. *Механика вечности*, 2001]; *Украина сегодня: злоеущий карнавал и гражданская религиозная война* (Украина.ру, 19.06.2024).

Известно, что в Бразилии проходит ежегодный карнавал, который является крупнейшим народным праздником и известен своим масштабом не только в Латинской Америке, но и по всему миру. Ввиду этого в текстах СМИ часто метафорические сценарии включают словосочетание *бразильский карнавал* либо *латиноамериканский карнавал*, так как именно они являются наиболее известными, дорогостоящими и продолжительными: *В Верховной Раде вторую неделю продолжается шоу в духе бразильского карнавала* (Независимая газета, 13.02.2008). В данном контексте речь о срыве заседания парламента, абсурдности действий политиков (драка, митинг с разноцветными шарами, отключение микрофона спикера, чтобы он не мог начать заседание, и т. д.). Масштабность и фееричность карнавала позволяет ассоциировать его с неким шоу, где происходит одновременно множество действий, что находит отражение в медиатекстах: *Президент Украины Петр Порошенко сравнил разгоревшийся в стране конфликт между правоохранительными органами «латиноамериканским карнавалом». «Шума, шума и перьев столько, что порой действие напоминает какой-то латиноамериканский карнавал», — сказал Порошенко, назвав «мужей в погонах» «конфликтующими политиками»* (Украинский кризис, 01.12.2017). Приведем пример метафорического сценария с аллюзией на латиноамериканский карнавал и его яркой атрибутикой: *Украина: выход из карнавала*. *Украинская*

* Ресурс включен в реестр запрещенных сайтов с 2022 г.

политика вновь вернулась к **карнавальности** майданных времен: депутаты с видимым удовольствием дерутся прямо в сессионном зале, гудят в сирены, рвутся дорогие сорочки и пиджаки народных избранников... Украинский парламент вновь стал митингом! Но долго ли может продолжаться этот митинг? (РИА Новости, 26.05.2021).

Как отмечает О. И. Оськина, «анализ политической действительности западного мира указывает на то, что власть не просто упростилась, а деградировала и в плане профессионализма утратила целый ряд своих важных компетенций» [10, с. 118]. Данный тезис находит отражение в действиях политических лидеров, примером которых могут послужить следующие контексты: *Американская политика после обвинительного вердикта по делу против бывшего президента Дональда Трампа о фальсификации деловой документации становится карнавалом и развратом* (РИА Новости, 31.05.2024); *Аналитик Ермолаев заявил, что Зеленский превратит саммит в Швейцарии в карнавал* (<https://rg.ru>, 27.05.2024); *Решение Владимира Зеленского вынести на обсуждение в Швейцарии только три пункта его «формулы мира» лишает это мероприятие какого-либо смысла, превращая его в карнавал* (<https://www.kp.ru>, 27.05.2024); *Украинская политика — большой карнавал. Как это начиналось с президента-актера, так это сейчас приобретает масштабы какой-то большой ахиней* (<http://www.prisp.ru>, 12.07.2022); *Хуторской карнавал: бессмысленные санкции Украины* (Политическое обозрение, 22.06.2018). Отметим, что чаще всего лексема *карнавал* уже имеет негативную оценку, которая подчеркивается в приведенных примерах словосочетаниями и словами — *лишенное смысла, ахиней, бессмысленность* и т. д.

Современные события, связанные со специальной военной операцией (СВО), расширяют коннотативный фон лексемы *карнавал* резким негативным значением с интегральной семой 'враг': **Карнавал смерти**. *В зоне СВО на Украине уничтожены бразильские наемники* (Аргументы и факты, 24.04.2024); *Ночью враг наступал на Водяное (Авдеевское направление). Для атаки задействовал три единицы техники и порядка тридцати боевиков. Наши военные вовремя заметили движение и накрыли этот «хохляцкий карнавал» артиллерией. Враг понес потери и бежал* (<https://t.me>, 11.07.2023). К теме СВО можно отнести и отсутствие солидарности, где в известном устойчивом сочетании замещается лексема *карнавал*: **Война войной, а карнавал по расписанию**: *в Германии оригинально поддержали Украину. В Германии не будут отменять традиционный для последнего четверга перед Великим постом карнавал — Вайберфастнахт (Weiberfastnacht, дословно — Бабий карнавал)* (<https://leadaily.com>, 24.02.2022).

Военные действия имеют строгую направленность, слаженность, что отличает их от хаотичности, заложенной в образе *карнавала* как «праздничного уличного шествия». В художественной литературе находим примеры, где митинги и восстания сравниваются с *карнавалом* и имеют негативную коннотацию: *Воистину, правы были жрецы Нергала: война — великий праздник; восстание же, как оказалось, — сущий карнавал* [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона / Девочки из колодца, 2004].

Среди зафиксированных примеров из художественной литературы и медиатекстов дополнительный оттенок лексеме *карнавал* придает ее использование в значении «выборы», «агитация». Аналогия с выборами обусловлена наличием имплицитных компонентов 'фальсификации', 'множество участников', 'длительная подготовка', 'крупные финансовые вложения': *Социальный фашизм и карнавал кандидатов в кандидаты* (Регнум, 30.12.2017); *Ну а карнавал под названием «американские выборы» продолжается* (Известия, 28.06.2024); *У Ющенко думают, что дорогой «карнавал» Тимошенко и Януковича им не поможет. Дорогостоящая агитация кандидатов в президенты* (УП, 18.11.2009); *Представитель Франции в ООН назвал референдум карнавалом, а Запорожскую область — Запорижем. Все неправда, но красиво* (<https://t.me>, 27.09.2022); *Президентская кампания на Украине перестала быть демократическим процессом, превратившись во что-то похожее на ярмарку или карнавал* (<https://life.ru>, 19.12.2023); *Опять карнавал: украинские избиратели устали от артистов в политике* (<https://www.tvc.ru>, 27.10.2020).

Также выборы могут сравниваться с военными действиями, революциями, что находит общую связь с исследуемой лексемой, противопоставляя *карнавал* войне: *Поэтому выборы у нас — это не карнавал, а война* [Андрей Агишев agishev. Записи в Живом Журнале, 2013]; *Это была сука Агенда, которой скоро предстояло отправиться на Качели — веселое психоделическое пространство с гравитационными аномалиями, где шла постоянная революция, похожая на карнавал, или карнавал, похожий на революцию* [Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам, 2014]; *Это был шумный карнавал лицемерия, устроенный по американскому образцу* [Леонид Ковров. В поле — две воли: чья сильнее (2003) // «Советская Россия», 15.08.2003].

Заключение (Conclusion)

Таким образом, проанализированные примеры показывают, что коннотативный потенциал лексемы *карнавал* обладает широкими возможностями для реализации в текстах художественной литературы и медиатекстах. Функционирование лексемы *карнавал* имеет иронический характер, который и выражает негативное отношение к некоторым участникам политического мира, а также многие другие, отличные от денотативного, смыслы. Анализ показал, что в лексикографических источниках содержится два закрепленных значения исследуемой лексемы. Наши наблюдения приводят к выводу о том, что в современных текстах особенно характерно обращение к лексемам, способным расширять свой коннотативный фон и формировать метафорические сценарии за счет аллюзий к стереотипным установкам и ассоциативным связям с определенным смыслом лексемы. Анализ показал, что наиболее частными обращениями к лексеме *карнавал* становятся контексты при описании мира политики в целом и современных социально-политических событий в частности. Так, семантика лексемы расширяется следующими значениями: 'фарс'; 'сокрытие преступлений'; 'шоу'; 'масштабность'. Отдельного внимания заслуживает атрибут праздника — карнавальный костюм и маска, которые в текстах СМИ в метафорическом значении

используются как наигранность; продажность; саркастический юмор — все значения в отношении политических объектов. Известный во всем мире бразильский карнавал включен в метафорический сценарий, моделирующий образ привлечения бразильских солдат на СВО и предполагаю-

щий расширение коннотации за счет значений 'враг', 'отсутствие солидарности'. Отмечается, что карнавал противопоставляется войне и революции, а также сравнивается с выборами и агитацией ввиду их общей интегральной семы «массовость».

Библиографический список

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. 248 с.
3. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. СПб. : Научное издание, 2020. 464 с.
4. Горностаева А. А. Иронические метафоры в политическом дискурсе // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Лингвистика. 2018. Т. 22, № 1. С. 108–125. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-1-108-125
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. М. : Гос. ин-т «Сов. Энцикл.», 1935. Т. 1. 1323 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : ИТИ Технологии, 2008. 944 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. 736 с.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. Т. 1. 1232 с.
9. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Собр. соч. : в 6 т. М. : Русское слово : Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 5–300.
10. Оськина О. И. Карнавальность как маркер современной девиантной политической культуры // Вопросы элитологии. 2022. № 2. С. 114–128. DOI: 10.46539/elit.v3i2.108